

Дилетанты!

Проникнув сквозь благоухание цветов, Сун Цяньцзи поднялся в павильон. Не успел он разглядеть убранство зала, как в глаза ему бросилась яркая, сочная зелень во всех её проявлениях.

Точнее говоря, это были шесть человек в зелёных парчовых одеждах, с ног до головы увешанных драгоценностями.

Шесть Мудрецов с Зелёного Утёса тоже увидели Сун Цяньцзи.

Эта кошмарная фигура, появившаяся в проёме лестницы, мгновенно вернула их к событиям у ворот двора Суна. Казалось, даже оранжевые лучи заходящего солнца, косо падавшие в окно, были точь-в-точь как в тот день.

Если бы не их план по расправе с Сун Цяньцзи, намеченный на этот вечер, они бы не вышли из дома, чтобы немного развеяться. Боевые испытания первых трёх раундов были ограничены по времени и не представляли особого интереса, куда лучше было подняться наверх и полюбоваться «цветочным поединком» прекрасных совершенствующихся.

Но кто бы мог подумать, что здесь они столкнутся со своим заклятым врагом.

Шестеро на мгновение остолбенели. Кто-то инстинктивно попятился, у кого-то исказилось лицо.

Юноша в одежде цвета молодой листвы, храбрясь, выпалил:

— Ты что здесь делаешь?

— Разумеется, пришёл полюбоваться цветами, — ответил Сун Цяньцзи.

Лица шестерых приобрели странное выражение. Юноша в одежде цвета бобовой зелени презрительно хмыкнул:

— Ты, ученик внешней школы, тоже осмелился прийти сюда любоваться цветами? Считаешь, ты этого достоин?

Девушки-совершенствующиеся, участвовавшие в «цветочном поединке», были в большинстве своём знатного происхождения и обладали незаурядными талантами. Добиться их улыбки было

сложнее, чем найти сокровище, и обычные совершенствующиеся не решались приближаться к ним, чтобы не навлечь на себя неприятности.

Да и сами растения были редчайшими и драгоценнейшими видами, стоящими целое состояние. Сун Цяньцзи не смог бы расплатиться, даже если бы случайно повредил один-единственный листок.

Сун Цяньцзи рассмеялся.

От его смеха шестерым стало не по себе.

— Чему ты смеёшься?

— Что тут смешного?

«Я каждый день тружусь в поле, — подумал Сун Цяньцзи. — Хоть мне ещё далеко до настоящего мастера-садовода, но я уже наполовину профессионал. А вы в прошлый раз у моих ворот даже ростки фасоли не узнали. И теперь пришли на „собрание по обмену опытом в растениеводстве“. Вы что, слепые, зажигающие свечу — только воск зря тратите?»

Поэтому он искренне посоветовал:

— На главной площади идут боевые испытания, в Долине Ветра и Дыма — начальные туры по игре в ци. Вам было бы гораздо интереснее там. По сравнению с вами, шестью даосами, я, конечно, больше заслуживаю быть здесь.

Лица Шести Мудрецов с Зелёного Утёса побагровели.

Откуда у этого негодяя столько дерзости? На чём основана его уверенность?

Однако, заметив, что другие совершенствующиеся смотрят на них со злорадством, словно ожидая, что они устроят драку и будут с позором изгнаны из павильона разгневанными девушками, они сдержались.

Шестеро обменялись мысленными сообщениями: «Он всего лишь кузнечик, доживающий последние дни. Сегодня вечером Мэн Хэцзэ будет занят на боевом испытании, посмотрим, кто тогда его защитит».

— Прошу прощения, разрешите пройти, — сказал Сун Цяньцзи.

Эти шесть зелёных луковиц стояли так плотно, что полностью перегородили проход на

лестнице.

Когда он проходил мимо, Сун Цяньцзи услышал, как кто-то тихо прошепел ему в спину:

— Не радуйся, скоро тебе будет не до смеха!

Он сдержал улыбку и кивнул.

Сун Цяньцзи огляделся и увидел, что, хотя павильон и был уставлен цветами, все они были срезанными, без корней, и стояли в изящных вазах для услады глаз.

Пусть они были свежи и прекрасны, но их цветение было мимолётно, не дольше одного дня. Их жизненная сила не шла ни в какое сравнение с растениями в его огороде.

А группа совершенствующихся, столпившись у нефритовых столиков, расхваливала эти вазы с выгравированными на них именами:

— Эта ваза орхидей-бабочек и травы облачных бессмертных от феи Ли подобрана с большим вкусом, с чувством меры в густоте и яркости. Цвета свежие, но не блеклые. Поистине, цветы под стат хозяину!

— А эта ваза с нефритовой камелией от феи Чжан ещё более остроумна! Она специально использовала широкую вазу из камня «радужное облако». Какое мастерство, под стать её тонкой душе!

Они хвалили цветы, чтобы польстить их владелицам.

Рядом с вазами служанки, делая вид, что ухаживают за цветами — поправляют листья, сбрызгивают водой, — на самом деле запоминали все комплименты, чтобы потом передать своим господам.

Это было собрание, на котором заключались брачные союзы между знатными семьями мира совершенствующихся, просто никто не говорил об этом вслух.

Но Сун Цяньцзи, выходец из простых бродячих совершенствующихся, в прошлой жизни не имел возможности познакомиться с такими тонкостями и, естественно, ничего не понял.

Он слушал их разговоры и всё больше недоумевал.

«Что за ерунда? Вы что, пришли сюда учиться искусству икебаны? И что это за учёба, если вы только смотрите и ничего не делаете?»

— Прощу прощения, — обратился он к ним. — А есть ли здесь цветы в горшках, с землёй?

Молодые совершенствующиеся прекратили свои беседы. Все уставились на него так, словно у него на лице расцвёл цветок.

— Ты действительно хочешь посмотреть на цветы в горшках? — спросил кто-то.

— Я именно за этим и пришёл, — кивнул Сун Цяньци.

— Они все на террасе, — указал ему другой, со странным выражением лица. — Там сейчас выбирают королеву цветов.

— Благодарю, даос!

Сун Цяньци посмотрел в указанном направлении. Сквозь белую завесу из шёлка цзяо виднелись пёстрые краски множества цветов и слышался весёлый смех.

Тонкая шёлковая завеса, висевшая неподвижно, без единого дуновения, казалось, превратилась в несокрушимую стальную стену, отделявшую террасу от остального мира.

Все смотрели на спину Сун Цяньци, направлявшегося к террасе, словно ожидая начала грандиозного представления и гадая, чем всё это для него закончится.

На террасе в роскошных нарядах сидели больше десяти девушек-совершенствующихся, весело смеясь и переговариваясь.

Перед каждой из них стоял изящный резной нефритовый горшок.

Каждый горшок, вместе с цветком, был накрыт прозрачным стеклянным колпаком.

На внутренней стороне колпака были выгравированы небольшие формации для сбора духовной энергии. Колпак мерцал и переливался, создавая сказочную атмосферу.

В море облаков догорали краски заката. Они сидели в лучах уходящего солнца, пили чай, любовались цветами и время от времени поглядывали на площадь внизу.

С этого павильона открывался прекрасный вид, а зрение совершенствующихся позволяло без труда разглядеть всё, что происходило на разных аренах.

Но четвёртый раунд боевого испытания только начался, и ничего интересного там пока не было, поэтому они больше смотрели на цветы:

— Этот золотисто-полосатый нефритовый бегониевый цветок феи Юнь цветёт раз в десять лет. Каждый лепесток и вправду сияет, как нефрит.

— А этот кристальный серебряный рододендрон феи Мэн ещё лучше! Он мерцает серебром, словно звёзды на небе, мне очень нравится.

— Этот семицветный пион облачного сияния феи Фэн... Какие там семь цветов, все десять! Вот это истинная красота, достойная королевы!

У ног девушки в фиолетовом платье лежал белый тигр. Если не считать огненного узора на лбу, на его шкуре не было ни единого пятнышка. Он тихо посапывал во сне и, если бы не его огромные размеры, был бы похож на большого белого кота.

Внезапно шёлковая завеса была отдёргнута рукой с чётко очерченными суставами, и сияние заката ворвалось в комнату, нарушив покой.

Девушки инстинктивно нахмурились.

— Прошу прощения! — раздался тёплый голос.

Не успел он договорить, как спящий тигр распахнул свои алые глаза, вскочил и, оскалив клыки, бросился на вошедшего.

— Р-р-ра-а-ар! — рёв тигра сотряс павильон!

Даже другие совершенствующиеся за пределами террасы, хоть и ожидали чего-то подобного, содрогнулись.

Свист когтей, рассекающих воздух, раздался совсем близко. Сун Цяньцзи увернулся, но вместо того, чтобы отступить, шагнул вперёд, навстречу рёву.

«В этом цветочном клубе ещё и сторожевой зверь есть? — подумал он. — Какая излишняя мера»

— Первый Снег, назад! — раздался строгий женский голос.

Белый тигр, получив приказ, попытался остановиться, но не смог сдержать инерцию в воздухе, кубарем покатился по полу и жалобно заскулил.

Завеса снова опустилась, скрывая террасу от любопытных взглядов.

Совершенствующиеся снаружи не могли поверить своим глазам.

— Этот дурак... его что, не разорвали на куски?

— Он вошёл! Как он туда вошёл?

— Пойдите, он мне кого-то напоминает... — вдруг воскликнул кто-то. — Да это же Сун Цяньцзи!

На террасе девушки с удивлением разглядывали незваного гостя.

Фэн Цзыи погладила тигра по голове, встала и с улыбкой спросила:

— Даос Сун, я вас не напугала?

Чэнь Хунчжу вскочила почти одновременно с ней:

— Ты что здесь делаешь?

Она не знала, радоваться ей или злиться. Почему везде этот Сун Цяньцзи?

Неужели он настолько упрям, что раз его вовремя не выпроводили с горы, он решил перевернуть всю школу Хуавэй вверх дном?

— Я пришёл посмотреть на цветы, — сказал Сун Цяньцзи.

Все девушки ждали, что он продолжит объяснения, но он, сказав это, больше не проронил ни слова и направился прямо к нефритовым столикам, чтобы рассмотреть цветы под стеклянными колпаками.

— Я его знаю, — объяснила Фэн Цзыи. — У него такой характер, он не хотел никого обидеть.

— Неужели он действительно пришёл посмотреть на цветы?

— Да, — кивнула Фэн Цзыи.

Она хотела добавить: «Не льстите себе», но почувствовала, что это будет неуместно, словно она сама себе льстит, и в итоге лишь сказала:

— Давайте тоже продолжим любоваться цветами.

Чэнь Хунчжу отвернулась и, закатив глаза, недовольно подумала:

«Вы что, так хорошо знакомы? Говоришь так, будто он ученик твоей школы Даянь»

— Прошу прощения, даос, — внезапно спросил Сун Цяньцзи. — Как вы выращиваете этот цветок? Почему в земле несколько кусков руды чёрного золота?

Он был вежлив, и его вопрос не походил на злую насмешку.

Но девушка, к которой он обратился, растерялась и, с трудом улыбнувшись, ответила:

— У нас в семье есть алхимик, который хорошо разбирается в выращивании духовных трав. Это он их положил, я в этом не разбираюсь.

Сун Цяньцзи разочарованно кивнул.

Он задал ещё пару вопросов и понял, что эти люди ничего не смыслят ни в почве, ни во влажности, ни в температуре, ни в балансе воды и удобрений.

Он мысленно покачал головой.

«Дилетанты!»

Они ровным счётом ничего не понимали в садоводстве.

Сун Цяньцзи медленно шёл дальше, наклоняясь, чтобы рассмотреть растения.

В конце нефритового стола в сосуде с водой цвёл серебряный лотос, накрытый стеклянным колпаком.

— Прошу прощения, даос, — спросил он. — А зачем на дне воды два куска ледяного кристалла?

Сидевшая за цветком девушка тихо ответила ровным голосом:

— Этот серебряный лотос по своей природе любит холод и растёт только в глубоких и холодных прудах Долины Кровавой реки. Ледяные кристаллы нужны для поддержания температуры, но их не должно быть много, двух вполне достаточно. Вода в сосуде тоже взята из того холодного пруда. Цветок, оторванный от ветки, подобен человеку, покинувшему родной дом.

— Благодарю, — кивнул Сун Цяньци.

Этот голос показался ему знакомым. Он поднял голову и, вглядываясь в лучи заходящего солнца, посмотрел на неё.

Это лицо тоже было ему знакомо.

Мяо Янь.

<http://bllate.org/book/16982/1588656>